

НОВЫЙ МИР

Вышло так, что обнуление уже происходит.
Новый мир наступает с квантовой скоростью.

Что делать, куда бежать?

Покрас Лампас — вот к кому мы идем
в любой непонятной ситуации.

Самый известный молодой художник России —
един в ролях пифии, футуролога
и антикризисного менеджера.

*Фото: ДАНИЛ ЯРОЩУК
Худрук: ЯНА МИЛораДОВСКАЯ*

Пальто Balenciaga

Блейзер Off-White, олимпийка и брюки Palm Angels

Платье Stella McCartney

ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО
ХУДОЖНИКИ?

Все, что происходит в мире прямо сейчас, на мне, конечно, отражается, но я могу комфортно творить и в студийной самоизоляции. Да, у меня отменились все поездки и выставки, но я кайфую, потому что наконец-то поработаю с холстами, на которые мне вечно не хватает времени. Я уже заказал себе двадцать выкрашенных в черный холстов и вместо стресса буду их расписывать. Закончатся краски — достану какую-нибудь старую заброшенную пастель и попробую придумать новую технику. Или запущу прямые эфиры с уроками каллиграфии, чтобы поддержать всех, кто на карантине. Нет такого, чтобы мир остановился и все бы в тотальном кризисе не понимали, что делать. Люди переносят, оптимизируются, принимают временные решения. Идет проверка общества на готовность к чрезвычайным ситуациям, к работе в рамках перегруженной системы здравоохранения, контроль качества услуг. Мы должны пройти эту турбулентность и сделать выводы. Мы думали, вот-вот придут взрослые и все разрулят, но оказалось, мы и есть эти взрослые и рулить должны мы. Объективно, это очень интересная задача для нового поколения.

КАКИМ БУДЕТ
НОВЫЙ МИР?

Мы учимся быть более ответственными перед близкими, более внимательными к своему времени, к диверсификации своих рисков: финансовых, инвестиционных, рабочих, карьерных. Как управленец (а современный креатор должен обладать этим навыком), я не паникую, а адаптируюсь к ситуации, изучаю актуальный спрос и ввожу изменения: у меня моментально включается антикризисная программа. По сути, я всегда занимался антикризисным менеджментом самого себя. Был момент, когда каллиграфия стала настолько мощным трендом, что молодые художники обваливали рынок, пытаюсь плохо копировать мои принты. Тогда я записал ютьюб-лекцию «Бросайте дизайн!», где объяснил парадигму потребления, то, как себя правильно позиционировать, как вести коммуникацию с брендами и формировать свой собственный. Я всегда стараюсь быть на шаг впереди — и, в принципе, готов ко всему. В нынешней ситуации я стараюсь минимизировать потери, изучаю, как усилить интернет-маркетинг и обеспечить безопасную и своевременную доставку. Мы уже живем в новом мире, где на смену старому образу жизни с идеей владения пришел шеринг, коворкинг и ресейл. Переход болезненный, но мы справимся.

Рубашка и бадлон **Vetements**, брюки **Gucci**

КАК ОБРАТИТЬ
НЕГАТИВ В ПОЗИТИВ

Современный художник должен уметь реагировать на негатив и защищать свое высказывание. Имейте в виду: зачастую негатив — это волна внимания, соответственно, приток цитируемости и аудитории. И этой аудитории, которая, возможно, о тебе либо ничего не знает, либо имеет искаженную информацию, нужно внятно объяснить, зачем, как и что ты делаешь. У меня был на эту тему поучительный пример общения с православными активистами: для фестиваля уличного искусства «Стенография» в Екатеринбурге я расписал центральную площадь крестом с цитатой из манифеста Казимира Малевича. Все негодовали, закатывали части работы в асфальт, обрушили шквал комментариев, а журналисты пытались столкнуть меня и верующих лбами, ставя вопросы весьма провокационно. Но я слежу за медиа, смотрю и разбираю технику многих интервью — это для меня реально ценные знания, которыми я научился оперировать. Для начала я определил проблему: столкнулись два контекста — культуры и религии — в современном мире, к сожалению, зачастую вещи несовместимые. С точки зрения религии, крест — это объект поклонения, символ, который нельзя попираť. С точки зрения искусства — супрематическая фигура, архетип, освобождение от смыслов в пользу чистой формы. Мой авангардный арт-проект отсылал к истории самой площади, которая была изначально выложена в форме креста. В этот супрематический крест я вписал цитату из манифеста Малевича: «Я развязал узлы мудрости и освободил сознание краски. Я преодолел невозможное и пропасти сделал своим дыханием. Мы, супрематисты, — бросаем вам дорогу». Если опустить эту информацию, то конечно, работа может вызвать обсуждения, этично ли рисовать крест на асфальте. Моей задачей стало предельно четкое разъяснение позиции и отслеживание того, чтобы мои слова не искажались. Во время этих баталий я переделал работу: мне было важно трансформировать супрематический крест в метасупрематический и изменить фразу на «Товарищ, помни! Цензура не должна влиять на искусство!». В это личное высказывание я не хотел вмешивать ни тех, кто меня поддерживал, ни организаторов, чтобы мое высказывание осталось максимально чистым и авторским.

ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МОДЫ: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ
СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА
ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ПОЛИНА ЕЛАНСКАЯ
РЕКВИЗИТ: МАРГО САРАТОВА
ПРОДЮСЕР: ИРЕНА АЗАРКЕВИЧ
СВЕТ: SKYPOINT

Худи и шорты Vetements, ботинки Alexander McQueen

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ХУДОЖНИКА

Конечно, бывает так, что меня просто-таки переполняют эмоции. Но в новой реальности художник — еще и публичная медиафигура, наделенная определенной властью. И за нее приходится нести личную ответственность, не позволять себе неаккуратных выражений или необдуманных действий. Тем более неэкологично срываться на близких или команду. Так я научился арт-терапии — выплескивать свои эмоции не на людей, а на холсты. Бывает, дико хочется что-то разрушить: я возьму нож и буду прорезать по канве царапины или писать какую-то запредельно экспрессивную по цветам работу. У меня может быть состояние красное с черным, потом что-то очень тонкое и чистое — золотое с тенями. Мои работы — непрерывная передача собственного состояния через физические носители.

На странице справа: на Полине Власовой: куртка **Kenzo**, рубашка и сабо **Balenciaga**, брюки **Off-White**, серьги **Jacquemus**; на Покрасе Лампасе: парка, сорочка, шорты, платок, броши, носки и ботинки **Prada**; на Ване Борисовне: бомбер **Rick Owens**, шорты **Petra Petrov**, бадлон **James Perse**, сабо **Bottega Veneta**; на Алене Ткаченко: комбинезон **Givenchy**, бадлон **James Perse**, туфли **Balenciaga**, серьги **Oscar de la Renta**

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Я отдаю себе отчет в том, что если я вещаю на аудиторию в сотни тысяч человек, определенный процент моими работами вдохновится, а кто-то и вовсе захочет скопировать их в прагматичных целях. Я исключаю любой контакт с людьми, которые попали в мой внутренний черный список, всех, кто подражает. Я не слежу, что люди делают под моим хэштегом. Да, я создаю вокруг себя комфортную микросреду, можно сказать, замыкаюсь, но это полезно мне самому: я отписался от всех, кем восхищаюсь, чтобы не видеть их находки и технику, дабы неосознанно где-то не повторить. Когда я только начинал делать граффити, я увлекался работами мастеров Niels Shoe Meuan, Retna, Luca Barcellona, Vincent Abadie Hafez, Cryptik, но самым страшным грехом был байт: то, что ты у кого-то сбайтил, то есть украл. Стиль тега, формы, буквы — я это всегда в себе старался отслеживать. Я знаю, что такое оммаж, понимаю, что такое референс, и прекрасно вижу разницу между «скопировать» и «вдохновиться». Я себя все время напитаваю, но главное правило — черпать вдохновение не у коллег, а из новой среды и смежных направлений. Что касается моего фирменного стиля, то я зарегистрировал свой товарный знак и юридически оформил все документы — любые конфликты проще всего разбирать в правовом поле, и я потратил время, чтобы себя в нем максимально обезопасить.

ТРЕВОГА. ТРЕВОГА.
ПОКРАСА СЛИШКОМ МНОГО?

Те, кто обвиняют меня в излишней коммерциализации, не до конца понимают повестку дня. Мы живем в эпоху коллабораций. Имена усиливают друг друга, расширяют охват. Художник получает финансовые возможности для авторских проектов, бренд — уникальный контент. Так работают Дэниел Аршам и Dior Homme, Такаси Мураками и Louis Vuitton, Алекс Израэль и Rimowa. Никто из них не теряет собственную идентичность. Ко мне обращаются Dries Van Noten, Fendi и Comme Des Garçons именно потому, что видят смыслы, которые я заложил в свое искусство, считывают посыл про гармонию культур, новую письменность, новую эстетику и экспрессию. Поддержка брендов помогает мне привлекать к сотворчеству классных профессионалов — крутых видеомейкеров, фотографов, давать им хорошие бюджеты и гонорары. Я могу высказаться на аудиторию, которая, возможно, раньше не интересовалась современным искусством, а я выполняю социальную функцию, показываю, что есть и такая карьерная парадигма. Я абсолютно бесплатно выкладываю образовательные лекции: смотрите, изучайте, набирайтесь опыта. Я объявляю на рынке серьезную стоимость креатива, объясняю важность продакшена и позволяю другим с этим рынком работать на приятных условиях, оставаясь при этом независимым.

БЛАГОДАРИМ ТЕАТР ПОКОЛЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ.

ВЫХОД В ТЕАТР

Я не торопился работать с театрами (при нашем постоянном взаимном интересе), но в «Творческой мастерской молодых хореографов» Мариинского все сошлось. Хореограф Илья Живой предложил мне видеооформление своего балета Touch the light. На встрече с ним я понял, что это сильный проект с возможностью независимого творческого высказывания. Несмотря на экспериментальный характер постановки, в ней были готовы принять участие реально крутые солисты и примы театра — Екатерина Кондаурова, Мария Хорева, Ксандер Парийш. Мне важен уровень, на котором я высказываюсь — и здесь он был серьезным. К первому опыту подобной работы я подошел со всей ответственностью, прописал с Ильей жесткий таймлайн: в таблице мы обозначили все задачи по дням. Илья разбил хореографический рисунок на отрезки по пятнадцать секунд, привязал их к музыкальным отрывкам Филипа Гласса такой же длительности и описал все движения текстом. А я выполнил по этой раскадровке рисунки. Мы начали с базы, осознания структуры, четкого видения, а потом нарастили весь креатив. Никто из нас ни разу не сорвал ни одного срока, все было суперпрофессионально!

ФАБРИКА ПОКРАСА

Понимание того, что современный художник должен находиться на стыке разных технологий и направлений, пришло ко мне довольно давно. Из лекций по маркетингу я почерпнул, что самые сильные бренды — зонтичные, что позиционирование должно транслироваться по разным каналам. С самого начала мне было неинтересно быть дизайнером, который рисует иллюстрации на заказ. Когда мой арт лет пять назад стал расходиться в соцсетях, мы с друзьями подумали, а почему бы не выпустить

чехлы для телефонов. Монетизация молодых художников часто происходит именно через продажу принтов. Но я настолько перфекционистски подошел к тому, как и где это должно быть напечатано, какую долю возьмет себе поставщик, где это будет продаваться, что не смог ни с кем договориться, не считая каких-то тестовых релизов и маленьких партий. Я решил замкнуть процессы на себе и с каждым новым проектом приобретал определенную экспертизу: не просто делал крутой креатив, но и разбирался в процессах технологии, бизнеса, работы команды, циклов производства, релизов. Моя карьера достаточно быстро стала расти, я сотрудничал со всеми сегментами индустрии моды и дизайна, с брендами, которые представлены в оффлайне и онлайн. Работая в коллаборации с такими брендами-гигантами, как Nike или Reebok, я изучил все стадии: как готовятся крупные презентации, как выглядят ткани, как наносят размер на продукт, каковы сроки релиза, как снимают рекламные кампании. И теперь из

группы мерча «ВКонтакте» с нулевым или минимальным доходом, сделанной из чистого интереса сделать что-то самому и узнать, как это, собственно, производить самому, выросла фабрика Покраса! (Смеется.) Мы производим худи и футболки с шелкографией, кепки, шарфы, ремни, чехлы для телефонов с многослойной печатью. С самого начала в моей команде арт-менеджер Полина Власова, которая взяла на себя управление и закупки, постоянно находит новые тренды и локальных дизайнеров, Алена Ткаченко, ведающая логистикой, обратной связью с покупателем и анализом продаж. К нам недавно присоединились дизайнер Алина Иванова, между прочим, победительница прошлогоднего конкурса «Новые имена в дизайне» журнала «Собака.ru», где я был в жюри и заприметил ее.

Еще у нас есть конструктор и контент-менеджер, а за съемки и лукбуки отвечает фотограф Илья Ровный. Помимо этого у нас есть техническая часть: бухгалтерия, подрядчики, доставка, менеджер по контролю склада, менеджер на производстве — мы шьем все коллекции в Петербурге под нашим прямым контролем, подрядчик по аксессуарной линии. Скоро заработает наш офлайн-шоурум — появятся администратор и продавец. Мы наращиваем мощности постепенно. Появилась какая-то сумма, она идет на более профессиональный фотоконтент, новое поступление — на сайт, тексты, smm. Я не забираю прибыль из оборота, а инвестирую ее в развитие: мне важно не личное обогащение, а возможность собрать команду, иметь в штате дизайнера, увеличить ресурс, чтобы экспериментировать. В этом году мы планировали активно расширяться — в апреле открыть магазин на Первой линии Васильевского острова в Петербурге и выйти с новой коллекцией, которая практически полностью готова и даже отснят ее лукбук в Париже, на международный рынок. Вероятно, все это немного откладывается, но пока мы усилимся в онлайн-пространстве!

«Я инвестирую в развитие: мне важно не личное обогащение, а возможность увеличить ресурс, чтобы экспериментировать»

Куртка Bottega Veneta, брюки Fear Of God, ботинки Off-White